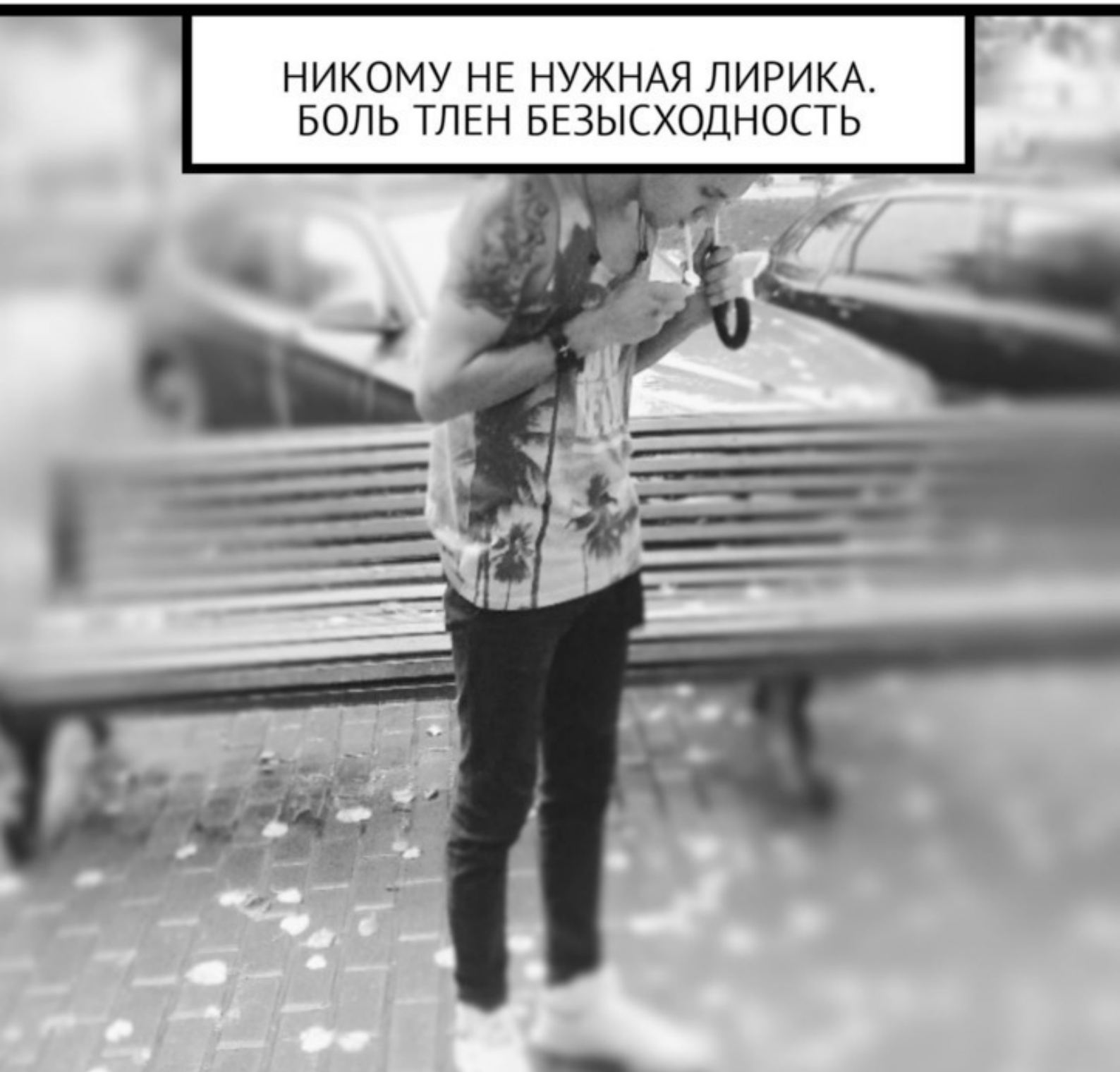

СТАНИСЛАВ ЛУРДА

Книга, которую не стоит брать в руки

НИКОМУ НЕ НУЖНАЯ ЛИРИКА.
БОЛЬ ТЛЕН БЕЗЫСХОДНОСТЬ

Станислав Лурда

**Книга, которую не стоит брать
в руки. Никому не нужная
лирика. Боль тлен безысходность**

«Издательские решения»

Лурда С.

Книга, которую не стоит брать в руки. Никому не нужная лирика.
Боль тлен безысходность / С. Лурда — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932971-4

Я не знаю, кто сейчас читает стихи. Возможно, никто. Скорее всего. Но мне плевать. Если это бумагомарательство в твоих руках, то ты или идиот, который зачем-то потратил свои деньги, либо (что скорее всего) мой знакомый, которому я подарил эту «книгу». В любом случае страдай.

ISBN 978-5-44-932971-4

© Лурда С.
© Издательские решения

Содержание

Я видел	6
Пятьдесят Два Герца	7
Я, Время	8
Моему другу, Художнику	9
Нас Наебали Друг	10
Изгнанный	11
Когда Тебя Целует Дьявол	12
Пустая Квартира	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

**Книга, которую не стоит брать в руки
Никому не нужная лирика.
Боль тлен безысходность**

Станислав Лурда

© Станислав Лурда, 2018

ISBN 978-5-4493-2971-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я видел

Я видел бога, он стоял в ларек за пивом.
Усталый, сгорбленный, с поникшей головой.
И очередь, что двигалась неторопливо,
Старалась обойти его немного стороной.

Архангелы, сложив свои стальные крылья,
В соседнем дворике стучали в домино.
Устав от собственного мерзкого бессилия.
В стакан по кругу шло крепленое вино.

Я видел дьявола в прогнившей подворотне.
В руках картонка с серой надписью «на хлеб»,
Небритый, пьяный в хлам владыка преисподней,
И старый пес в ногах, что десять лет как слеп.

Я видел бога, дьявола, продавшихся в ад бесов
И мертвых душ в метро не стройные ряды,
Сложивших крылья ангелов, слетающих с навесов,
Уставших пожинать ваших трудов плоды.

Пятьдесят Два Герца

Под толщей синих океанских вод.
Я в глубине и на поверхности забытый.
Закаты, волны, полдень и восход,
Вблизи других, но в одиночестве прожиты.

Мой голос синим братьям не понять,
Всех песен моей боли не услышать.
Течения другие. Не догнать.
На разной частоте мы с ними дышим.

Плыву на север вплоть до островов,
Десятки лет и сотни тысяч километров.
Без разговоров, снов, любви, врагов.
Лишь солнце, океан и злые ветры.

Клубится одиночества туман.
В пустом, китовом, черном сердце.
Насквозь пронзают Тихий Океан.
Те.
Чертовы.
Пятьдесят два герца.

Я, Время

Я видел тысячи заплеванных вокзалов,
Вдаль уходящих миллионы поездов.
Разбитых, загнивающих причалов,
И рухнувших от одиночества мостов.

Пустые сотни километров бездорожья.
Кирпичных стен, и небоскребов в городах.
Дороги храмов и тотального безбожия.
Мои дороги. На земле и в небесах.

Я не сдаюсь, мое движенье бесконечно.
Я не прошел и части нужного пути,
Мой долг исполнен будет безупречно.
Я Время. И я должен сам себя найти.

Моему другу, Художнику

На улице прокаженных, бесконечные дожди.
Крошится асфальт от струй напряженных.
Туман, словно призрак, источник тоски,
Там пусто и грязно, на улице прокаженных.

На улице прокаженных, десятое октября.
Прилипший к стене, сигаретой прожженный,
Листок отрывного календаря.
Всегда.
Десятое октября на улице прокаженных.

Окон разбитых
Гниющие язвы
Украсят строений
Больные тела.
Запахи тлена
И наглой проказы,
Осколками в рамах,
Лежат зеркала.

На улице прокаженных я жду тебя в гости.
Восьмая квартира, последний этаж.
Октябрь, десятое, капелька злости.
Приди, напиши мне свой лучший пейзаж.

Нас Наебали Друг

Нас наебали, друг. Это не та планета.
А, может, и вселенная не та, хуй разберет.
Здесь очень странный, неприятный привкус лета.
А воздух полон горя, боли и забот.

Нас наебали друг, мы просто не вписались,
Нас заперли в темницу серых дней.
И пара тысяч тех часов, что нам остались,
Мы проживаем в качестве теней.

Нас наебали, друг, назад дорога стерта.
Разбито старое и грязное окно.
Ну, хоть подохнем в этом мире мы с комфортом.
Дай закурить. И разливай уже вино.

Изгнанный

На твоей спине
Обломки крыльев,
Кожей затянута тысячи лет.
На рваной сетчатке
Клоками остался
Последний увиденный в жизни рассвет.
На бледных руках
Почерневшие шрамы,
Сетью сплошной до поникших плечей.
Рвутся в мозгах,
Выбираясь наружу,
Сотни насильно забытых ночей.
В растерзанном сердце
Лишь мутная жижа-
Бессмысленно в вены её заливать.
И ты растеряешь все,
Капля за каплей.
Тысяча лет как уже наплевать.
Не видно небес
И дороги обратно,
Проклятьем навечно закрыта печать.
Пусть срезаны крылья
Распахнуты вены —
Прощения больше тебе не видать.

Когда Тебя Целует Дьявол

Когда тебя целует дьявол, он задыхается от боли.
А на губах горит, дымится, крепленный привкус жженной соли.
Горит ладонь, что сжала руку, горит спина следом ногтей.
Перед глазами миллионы впитавших боль в себя ночей.

Когда тебя целует дьявол, на небосклоне гаснет свет.
Ты расправляешь свои крылья под градом рухнувших комет.
В аду метели, воеет вьюга, на небесах режут костры.
Когда Его целует нежно, дитя невинной чистоты.

Пустая Квартира

Хочу приходить в пустую квартиру,
Где свет не горит
И пусто внутри.
Где волны рассеяны телеэфира.
Где время молчит
Замок на двери.
Где стол дружит только с одной чашкой кофе,
Звонок отключен
И сдох телефон.
Где в окнах живет только поздняя осень.
Курок не взведен
Кошмар. Но не сон.
Хочу одиночества умерших комнат.
Наглежащей пыли
Взорвавшихся ламп.
Комнат которые даже не помнят.
Каких-то усилий
Вынести хлам.
Хочу приходить насладиться покоем.
Диван продавить.
Курить не спеша.
Пока надрывается призрачным воем.
В двери стучит.
Пустая душа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.